

Конкурсное дело – 2025

«Дело о виртуальной реальности»

1. Федерация Рутения, Республика Дрегович, Королевство Айгрлич, Конфедерация Чактал и Республика Талгар являются государствами – членами Евразийского экономического союза. Все государства – члены ЕАЭС являются развивающимися странами и участвуют в Организации Объединенных Наций, Всемирной торговой организации. Федерация Рутения является постоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

2. Федерация Рутения и Республика Дрегович граничат между собой. При этом Федерация Рутения граничит с тремя другими государствами – членами ЕАЭС – Королевством Айгрлич, Конфедерацией Чактал и Республикой Талгар. Республика Дрегович не имеет границ с этими странами, но граничит с тремя государствами – членами Европейского союза с 1 января 2015 года, а также с Республикой Эльдорадо, не входящей в ЕАЭС и какие-либо другие наднациональные интеграционные объединения подобного рода.

3. 25 декабря 2024 года состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета, на котором Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Иван Курлыбеков выступил со следующим мнением:

«В настоящее время Комиссия активно выступает в судах государств – членов Союза в качестве ответчика в ситуациях, когда истцами являются физические лица. Причем это не касается споров о нарушении контрактных обязательств со стороны ЕЭК. Вероятнее всего, пришло время исправить Статут Суда Евразийского экономического союза и предоставить физическим лицам право обращаться в Суд по тем же правилам, что и хозяйствующим субъектам. Нужно выводить защиту физических лиц из национальной юрисдикции в союзную».

4. С января по март 2025 года функционировала рабочая группа на уровне экспертов государств – членов Союза, Комиссии и Аппарата Суда, которая рассматривала вопрос о правовом оформлении наделения физических лиц правом обращаться в Суд с заявлениями о разрешении спора. В результате

был выработан проект Протокола о внесении изменений в Статут Суда Евразийского экономического союза (далее – Протокол), согласно которому физические лица получили право обращаться в Суд *mutatis mutandis* по тем же правилам, что и хозяйствующие субъекты. В целях исключения чрезмерной загрузки Суда было решено установить пошлину за подачу заявления в Суд физическим лицом в размере 200 тысяч российских рублей. По итогам ратификаций Протокола государствами – членами Союза изменения в Статут Суда вступают в силу с 1 октября 2025 года.

5. В 2020 году в Республике Эльдorado ПАО¹ «Брэйн» разработало очки дополненной реальности «Trinity+». Суть изобретения сводится к тому, что при надевании очков в приложении на смартфоне можно выбрать один из трех режимов: (1) основной; (2) симулятор истории; (3) дополненная реальность. В «Основном» режиме очки предоставляют возможность пользоваться ими как обычными солнцезащитными очками и (или) очками с диоптриями. В режиме «Симулятор истории» пользователь может выбрать определенное историческое событие и в VR-режиме стать его непосредственным зрителем и участником (например, стать участником Парада Победы 1945 года). В режиме «Дополненная реальность» пользователь, надевая очки и находясь в реально существующем городе, может «дополнить» этот город объектами, которые более не существуют, не существуют в первоизданном виде или никогда не существовали, но могли бы быть построены (например, благодаря этой функции возможно «восстановить» первоначальный облик Колизея в Риме или «дополнить» Москву Административным зданием в Зарядье). Евразийское патентное ведомство 10 января 2021 года выдало евразийский патент № 404 на данное изобретение.

6. В 2022 году очки «Trinity+» получили всеобщее одобрение на различных конференциях разработчиков, выпущены в серийную продажу и

¹ Корпоративное право Республики Эльдorado *mutatis mutandis* соответствует корпоративному праву Российской Федерации.

стали лидером рынка на маркетплейсах в категории «Умные очки». Особую популярность очки получили в государствах – членах ЕАЭС (особенно в Республике Дрегович, где в первые месяцы продаж обладателями очков стали 10 % населения страны, насчитывающей 11 миллионов граждан). Это объяснялось тем, что в государствах, входящих в ЕАЭС, платная подписка на режимы «Симулятор истории» и «Дополненная реальность» была введена лишь с 1 апреля 2024 года, что позволило использовать продукт без оформления дорогостоящей подписки со всем его функционалом со старта продаж. В остальном мире данные режимы стали платными с момента начала продаж в торговых сетях 1 сентября 2022 года.

7. С начала поставок очков «Trinity+» на таможенную территорию ЕАЭС импортеры (в частности, ООО «Крафт») полагали, что такие очки классифицируются по коду 9004 90 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС со ставкой ввозной таможенной пошлины 5 %. Практика таможенных органов в Союзе по данному вопросу была единообразной. 10 октября 2023 года состоялось заседание Коллегии Евразийской экономической комиссии, на котором было принято решение № 166 «О классификации очков с вспомогательной функцией дополненной реальности», согласно которому установлено, что данные очки классифицируются по коду 9504 30 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС со ставкой ввозной таможенной пошлины 20 %. Решение № 166 вступило в силу 10 ноября 2023 года.

8. 10 января 2024 года таможенные органы Республики Дрегович приняли решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларациях ООО «Крафт» за период с 10 ноября 2023 года по конец 2023 года. Не согласившись с указанным решением таможенных органов, ООО «Крафт» 12 января 2024 года обратилось в арбитражные суды Республики Дрегович с требованием о признании его незаконным. С января по август 2024 года арбитражные суды и Верховный Суд Республики Дрегович отказали в удовлетворении требований общества. Далее в августе 2024 года ООО «Крафт» обратилось в Комиссию с досудебным обращением в соответствии с

положениями Порядка рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений ЕЭК, их отдельных положений или действий (бездействия) ЕЭК, утвержденного решением Коллегии ЕЭК от 19 марта 2013 года № 46. В своем обращении ООО «Крафт» требовало отменить решение № 166 как не соответствующее праву Союза. Комиссия отклонила требование ООО «Крафт» 30 сентября 2024 года.

9. В октябре 2024 года ООО «Крафт» обратилось в Суд ЕАЭС с требованием о признании решения № 166 не соответствующим праву Союза. Суд удовлетворил требования ООО «Крафт» в полном объеме с указанием в мотивировочной части решения Апелляционной палаты от 30 января 2025 года на то, что «в соответствии с классификационными признаками очки «Trinity+» классифицируются по коду 9004 90 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС».

10. После оглашения окончательного текста решения Суда ЕАЭС ООО «Крафт» обратилось в арбитражный суд Республики Дрегович с требованием о пересмотре акта арбитражного суда, принявшего решение об отказе в удовлетворении требований ООО «Крафт». 5 июля 2025 года национальные суды Республики Дрегович окончательно отказали в удовлетворении требований ООО «Крафт» ввиду того, что «процессуальным законом² в настоящее время не предусмотрено наделение решения Суда ЕАЭС статусом «нового обстоятельства».

11. 10 июля 2025 года адвокат ООО «Крафт» Ажар Вышич составил досудебное обращение в Комиссию, в котором указал, что «в Республике Дрегович в настоящее время фактически отсутствует возможность пересмотреть национальные судебные акты, вынесенные на основе признанных нарушающими право Союза актов ЕЭК, что порождает неравенство с бизнесом, к которому не применяется право ЕАЭС, а также нарушает право на судебную защиту. Это является «изъятием, барьером и

² Под «процессуальным законом» в понимании настоящего конкурсного дела понимается *mutatis mutandis* Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и его глава 37.

ограничением» с точки зрения права Союза». ООО «Крафт» потребовало от Комиссии провести мониторинг исполнения государствами-членами права Союза.

12. 15 августа 2025 года Комиссия своим письмом отказала в проведении мониторинга ввиду того, что «признание того или иного акта «новым обстоятельством» правом Союза не предусмотрено, оснований для признания практики Республики Дрегович «изъятием, барьером и (или) ограничением» не имеется». ООО «Крафт» заявило о намерении обжаловать данный отказ (действие (бездействие)) Комиссии в Суде ЕАЭС.

13. С 20 декабря 2024 года главным инженером ПАО «Брейн» является Веслав Арабян, гражданин Конфедерации Чактал. В. Арабян считается выдающимся программистом, является учредителем ООО «Крафт» и автором нейросети «Нео+», которую он создал по заказу акционеров ПАО «Брейн». Эта нейросеть может генерировать текст, редактировать его и выдавать в качестве результата литературные произведения. 24 декабря 2024 года В. Арабян задал нейросети «Нео+» задачу «написать роман, где речь идет о симуляции будущего, в котором человечество упустило контроль за искусственным интеллектом и допустило возможность существования правового режима, созданного суперкомпьютером без одобрения людей». Спустя три часа работы нейросеть выдала роман на 1 миллион 337 тысяч печатных знаков. В. Арабян назвал произведение «Морфей». Роман стал очень популярным на территории государств – членов ЕАЭС и к 1 июля 2025 года разошелся внутри Союза тиражом 1 000 000 экземпляров.

14. 30 января 2025 года в результате корпоративного конфликта, поводом для которого стало мнение акционеров ПАО «Брейн» о том, что права на роман «Морфей» принадлежат акционерному обществу, В. Арабян уволился по собственному желанию из ПАО «Брейн», заключил с ООО «Крафт» лицензионный договор об использовании и издании романа «Морфей», а также обратился к своему давнему другу и адвокату А. Вышичу с просьбой не допустить, чтобы права на роман принадлежали ПАО «Брейн».

1 февраля 2025 года В. Арабян через своего представителя обратился в судебные органы Федерации Чактал с иском к ПАО «Брейн» о признании авторства и исключительных прав со ссылками на Договор о ЕАЭС и Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года. 15 марта 2025 года в иске было отказано в полном объеме ввиду того, что роман «Морфей» является служебным произведением, созданным с использованием нейросети, принадлежащей работодателю. Автором романа суд признал нейросеть «Neo+». Решение суда было поддержано вышестоящими судебными инстанциями Конфедерации Чактал.

15. 16 марта 2025 года В. Арабян после консультаций с А. Вышичем направил обращение в ЕЭК с требованием в порядке подпункта 4 пункта 43 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) о проведении мониторинга исполнения Конфедерацией Чактал пункта 3 статьи 90 Договора, пунктов 3, 4 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору) и Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года и направлении в адрес указанного государства уведомления о необходимости исполнения указанных актов. В обращении В. Арабяна, в частности, указывалось:

«Государственные органы Конфедерации Чактал вопиющим образом неправильно применили право Союза: нейросеть (которую я сам же и создал, работая в ПАО «Брейн») не является субъектом права и не может быть автором чего-либо».

16. 2 июня 2025 года В. Арабян получил ответ Комиссии на обращение от 16 марта 2025 года. Этот документ был подписан заместителем директора Правового департамента Али Гечкеевым и содержал отказ в проведении процедуры мониторинга ввиду того, что (1) Комиссия не обязана проводить мониторинг в связи с обращением физического лица; (2) защита интеллектуальной собственности в Союзе осуществляется государствами –

членами Союза без участия ЕЭК; (3) Бернская конвенция не входит в право Союза, что исключает возможный мониторинг со стороны Комиссии. В конце письма Комиссии было указано: «Данный ответ может быть обжалован в Суд Евразийского экономического союза».

17. На 1 октября 2025 года В. Арабян запланировал обратиться через своего представителя А. Вышича в Суд ЕАЭС совместно с ООО «Крафт» – для повышения вероятности принятия заявления к производству. В связи с достаточно высокой для В. Арабяна пошлиной за обращение в Суд было принято решение включить в заявление требование о взыскании судебных издержек.

18. А. Вышич запланировал составить следующее заявление в Суд Евразийского экономического союза:

1) Суд Евразийского экономического союза обладает компетенцией *ratione personae, ratione materiae, ratione voluntatis, ratione temporis* по рассмотрению настоящего спора.

2) Действие (бездействие) Евразийской экономической комиссии, выразившееся в отказе в проведении мониторинга по обращению В. Арабяна от 16 марта 2025 года, нарушает подпункт 4 пункта 43 Положения о Евразийской экономической комиссии, пункт 3 статьи 90 Договора, пункты 3, 4 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору).

3) Действие (бездействие) Евразийской экономической комиссии, выразившееся в отказе по обращению ООО «Крафт» от 10 июля 2025 года признать отсутствие в законодательстве Республики Дрегович обязанности национального суда пересмотреть судебный акт на основе нового обстоятельства в виде решения Суда Евразийского экономического союза от 30 января 2025 года, нарушает статьи 3 (в части общепризнанного принципа международного права о праве на судебную защиту) и 28 Договора, подпункты 4 и 10 пункта 43 Положения о Евразийской экономической комиссии.

4) Суд Евразийского экономического союза вправе присудить компенсацию судебных издержек, понесенных В. Арабяном и ООО «Крафт» и связанных с обращением в Суд.

19. Евразийская экономическая комиссия изъявила желание составить возражения следующим образом:

1) Суд Евразийского экономического союза не обладает компетенцией *ratione personae*, *ratione materiae*, *ratione voluntatis*, *ratione temporis* по рассмотрению настоящего спора.

2) Действие (бездействие) Евразийской экономической комиссии, выразившееся в отказе в проведении мониторинга по обращению В. Арабяна от 16 марта 2025 года, не нарушает подпункт 4 пункта 43 Положения о Евразийской экономической комиссии, пункт 3 статьи 90 Договора, пункты 3, 4 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору).

3) Действие (бездействие) Евразийской экономической комиссии, выразившееся в отказе по обращению ООО «Крафт» от 10 июля 2025 года признать отсутствие в законодательстве Республики Дрегович обязанности национального суда пересмотреть судебный акт на основе нового обстоятельства в виде решения Суда Евразийского экономического союза от 30 января 2025 года, не нарушает статьи 3 (в части общепризнанного принципа международного права о праве на судебную защиту) и 28 Договора, подпункты 4 и 10 пункта 43 Положения о Евразийской экономической комиссии.

4) Суд Евразийского экономического союза не вправе присудить компенсацию судебных издержек, понесенных В. Арабяном и ООО «Крафт» и связанных с обращением в Суд.